

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра международной торговли Российской академии наук (РАН) (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorigis@rambler.ru)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ТРЕНДЫ ЗА ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются сдвиги, проявившиеся во внешней торговле Европейского союза на протяжении первых 20 лет XXI в. На этот период в системе мирового хозяйства и международного обмена пришлось немало разнообразных катаклизмов, неурядиц и конфликтов, которые могли носить различный характер, иметь объективные и не объективные причины и поводы. Но, пожалуй, самым неординарным вызовом стало повсеместное распространение в 2020 г. новой вирусной инфекции, спровоцировавшее волну запретительно-ограничительных мер во многих странах, вплоть до введения полного локдауна. Это, в свою очередь, вело к проявлению ряда кризисных потрясений в мировой экономике и международной торговле, динамика которой на рассматриваемой 20-летней дистанции «обрамлялась» спадами 2001 и 2020 гг. Крупными провалами в глобальном товарообороте отмечены периоды мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. и снижения конъюнктуры товарных рынков в 2015–2016 гг. Все в совокупности не могло не отразиться на эволюции внешнеторговых связей Европейского союза, которому удалось сохранить прежние позиции крупнейшего коллективного субъекта международного товарного обмена. Автор в статье приводит новейшие статистические материалы, расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, санкции, торговые конфликты, Европейский союз (ЕС), Германия, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, Китай, Российская Федерация (РФ)

Первые два десятилетия XXI в. оказались для мирохозяйственной эволюции и развития международной товарной торговли весьма непростым периодом с довольно частыми потрясениями различного характера. Так, в самом его начале общемировой экспорт и импорт «просели» примерно на 4,0% по стоимости, а после подъема сократились во время кризиса 2009 г. на 22,7%, позднее, в 2015 г. и 2016 г. соответственно, — более чем на 12,5% и 3,0%. С 2019 г. снова проявился спад на -3,0%, завершившийся в 2020 г. снижением стоимостных показателей на 7,6% по товарному вывозу, 8,3% — по ввозу [Гладков 2020в; Гладков 2020а; Гладков 2020б; Гладков 2019г; Гладков 2019в]. При этом неоднократно отмечалась перегруппировка сил между ведущими в мире экспортерами и импортерами с доминирующим трендом на возвышение КНР и становлением ее в качестве крупнейшего субъекта в мировом товарном обмене [Гладков 2021б; Гладков 2021а].

Но среди коллективных участников международной торговли на своих традиционно лидирующих позициях в рассматриваемый период оставался Европейский союз, переживавший очередное (пятое по счету) расширение по формуле «10 (2004 г.) + 2 (2007 г.) + 1 (2013 г.)» [Гладков 2019б]. Наряду со всем прочим эти усилия Евросоюза позволили ему нарастить численность членов до 28, способствовали поддержанию его высокого конкурентного положения.

Действительно, официальные и расчетные данные табл. 1 показывают, что на долю ЕС на протяжении всех 20 лет (!) приходилась практически 1/3 стоимости международного товарного экспорта и импорта. Исключением стало снижение показателей после выхода из состава союза Великобритании, кото-

рая «унесла» с собой до 7,0% совокупного его товарного вывоза и свыше 11,2% ввоза. По итогам 2020 г. доля Европейского союза в общемировом экспорте снизилась до 30,6% против 37,1% в 2001 г. при ее сокращении в международном импорте до 28,5% по сравнению с 35,7% в 2001 г.

Следует особо отметить, что в табл. 1 приведены расчетные данные с корректировкой на численность членов союза на каждом этапе, поэтому они являются более репрезентативными, чем приводимые в обычной статистике, когда учитывается постоянно полный состав блока из 28 стран-членов. То есть, можно констатировать, что каждый этап расширения ЕС обеспечивал Союзу повышение долевого вклада в общемировые показатели. Кроме того, существенную роль играла продуманная внешнеторговая политика (включая «эффект черепахи»), позволявшая использовать преимущества торговых связей внутри блока (*EU Intra-trade*), вне его (*EU Extra-trade*) для достижения оптимального результата, поддержания своего первенства в мировом обмене.

Даже на фоне различных неурядиц и соответствующего синусоидного тренда в динамике глобальной торговли в 2013–2018 гг. [WEO 2020; WEO 2021] Союз наращивал свою долю в мировом экспорте с 31,8% до 32,7%, а в импорте – с 31,0% до 31,9% (см. расчеты автора в табл. 1).

В соответствии с данными табл. 1 можно выявить основные тренды в эволюции позиций отдельных стран – членов Европейского союза в его товарном вывозе. Так, если не принимать в расчет вышедшую из состава ЕС Великобританию, сократившую за 20 лет свою долю в мировом экспорте вдвое (с 4,6% до 2,3%), следует обратить внимание на заметное ослабление положения пяти ведущих экспортеров. Как лидер блока, Германия на фоне роста абсолютных параметров товарного вывоза в 2,4 раза снизила долю в общемировом экспорте с 9,3% до 8,0%. Аналогичные сдвиги характеризуют динамику долевого участия Нидерландов (с 3,5% до 3,2%), Франции (с 4,7% до 2,7%), Италии (с 4,0% до 2,9%) и Бельгии (с 3,1% до 2,4%). Одновременно повышали свои стоимостные параметры и вклад в международный вывоз «новые» члены ЕС – Польша (с 0,8% до 1,5%), Чехия (с 0,7% до 1,1%), Венгрия (с 0,6% до 0,7%), Словакия (с 0,3% до 0,5%), Румыния (с 0,3% до 0,4%), как и прочие недавние участники. Остальные страны – члены Союза показывали снижение или стабильность долевого участия. К первым относят Австрию, Швецию, Ирландию, Данию, Финляндию, отчасти – Португалию с ее синусоидным трендом, ко вторым – Грецию и Люксембург.

Важно отметить, что в кризисном 2020 г. только 4 участницы ЕС смогли повысить стоимость своего товарного вывоза – Польша, Ирландия, Эстония, Латвия, хотя Союз сократил свой экспорт на 13,5%, а импорт – на 17,7%.

Так, в сфере товарного импорта лидировала Германия, но ее вклад в международный ввоз снизился с 7,7% до 6,7%, как и второго крупнейшего «покупателя» в составе ЕС – Великобритании (с 5,7% до 3,6%). Снизили вклады в общемировой импорт прочие лидеры по закупкам – Франция, Нидерланды, Италия, Бельгия и Испания. Но снова отличились Польша и Эстония, повысившие в 2020 г. стоимостные объемы своего импорта на фоне всеобщего снижения абсолютных показателей ввоза.

Польша выступает основным бенефициаром вступления в ЕС, т.к. за 2004–2020 гг. она нарастила параметры не только своего товарного экспорта, но и импорта (ее доля в международном ввозе возросла с 0,9% до 1,5%).

Подводя некоторые итоги трансформаций в сфере внешней торговли ЕС, следует отметить, что за прошедшие 20 лет стоимостные параметры его совокупного товарного экспорта повысились более чем в 2,3 раза, а импорта – в

Страны	2001	2004	2007	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019
16. Румыния	(0,2)	(0,3)	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	-8,1
17. Финляндия	0,7	0,7	0,7	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	-9,9
18. Португалия	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	-8,2
19. Словения	(0,2)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-0,3
20. Греция	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-7,4
21. Литва	(0,1)	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-1,2
22. Болгария	(0,1)	(0,1)	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-4,4
23. Хорватия	(0,1)	(0,1)	(0,1)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-0,6
24. Эстония	(0,1)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	12,5
25. Латвия	(0,0)	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	4,3
26. Люксембург	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-8,4
27. Кипр	(0,0)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-22,1
28. Мальта	(0,0)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-11,1
Страны	2001	2004	2007	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019
Импорт												
Мир, всего	6295,7	9393,1	14098,8	18886,5	18897,8	16561,8	16076,4	17795,3	19690,6	19112,3	17536,5	-8,2
Мир, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
В том числе:	ЕС-15	ЕС-25	ЕС-27	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-28	ЕС-27	
ЕС, всего	2246,3	3675,8	5470,3	5848,7	5932,5	5100,9	5130,9	5638,8	6279,5	6071,3	4992,5	-17,7
ЕС, всего, доля, %	35,7	39,1	38,8	31,0	31,4	30,8	31,9	31,7	31,9	31,8	28,5	
В том числе:												
1. Германия	7,7	7,6	7,5	6,3	6,4	6,4	6,6	6,5	6,5	6,5	6,7	-5,2
2. Великобритания	5,7	5,4	4,8	3,5	3,7	3,8	4,0	3,6	3,4	3,6	(3,6)	-8,8
3. Франция	4,7	4,6	4,3	3,6	3,5	3,4	3,5	3,4	3,4	3,3	3,2	-10,9
4. Нидерланды	3,1	3,0	3,0	2,7	2,7	2,5	2,5	2,6	2,6	2,7	2,8	-6,2
5. Италия	3,8	3,8	3,6	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,4	-11,0

6. Бельгия	2,8	3,0	2,9	2,6	2,4	2,2	2,4	2,3	2,3	2,2	2,3	-7,4
7. Испания	2,5 (0,8)	2,8	2,8	1,8	1,9	1,8	1,9	1,9	2,0	2,0	1,9	-12,2
8. Польша	(0,6)	0,7	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,4	1,3	1,5	3,2
9. Чехия	1,1	1,2	1,1	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	-4,8
10. Австрия	1,0	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	-9,4
11. Швеция	(0,5)	0,6	0,7	0,5	0,6	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	-8,5
12. Венгрия	0,8	0,7	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	-4,0
13. Ирландия	0,7	0,7	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-3,9
14. Дания	(0,2)	(0,3)	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	-1,3
15. Румыния	(0,2)	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	-4,7
16. Словакия	0,6	0,7	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	-6,0
17. Португалия	0,5	0,5	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	-13,5
18. Финляндия	0,5	0,6	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	-7,9
19. Греция	(0,2)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-10,7
20. Словения	(0,1)	(0,2)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-4,3
21. Болгария	(0,1)	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-7,2
22. Литва	(0,1)	(0,2)	(0,2)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-7,4
23. Хорватия	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-7,2
24. Люксембург	(0,1)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-9,1
25. Эстония	(0,1)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	6,4
26. Латвия	(0,1)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-3,2
27. Кипр	(0,1)	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	-18,3
28. Мальта	(0,0)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-25,9

Примечание. В скобках показаны данные по долевого вкладу отдельных стран, не входящих в состав ЕС.

Составлено и подсчитано автором по: UNCTAD: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ЮНКТАД — 1995-2020. Режим доступа: <http://www.unctad.org/> (дата обращения 05.02.2021); <http://www.worldstorexports.com/worlds-top-export-countries>; Annual International Trade Statistics by Country (HS02) // trendeconomy.com.

2,2 раза, хотя долевые вклады Союза в международный обмен снижались. Стоит предположить, что в некотором плане сокращение его показателей в период с 2014 г. связано с неоправданной линией на санкционное давление, принятой ЕС по отношению к традиционным партнерам в Восточной Европе, включая Российскую Федерацию, Республику Беларусь [Гладков 2019а; Гладков 2018]. Но при сохранении сложившихся с ними ранее добрососедских торговых связей Союз, вероятно, избежал бы заметных потерь во внешнем товарообороте, наметившихся с началом конфронтационных действий, к которым активно подключились его партнеры-конкуренты (США и Япония). Если принять во внимание выход из состава ЕС Великобритании, нарастание центробежных настроений внутри Союза, внешние вызовы на фоне распространения новой вирусной угрозы, возникает предположение о необходимости пересмотра его морально устаревшего курса на конфронтацию и перехода к рациональному поведению в системе современной международной торговли.

Список литературы¹

- Гладков И.С. 2021а. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года. – *Власть*. Т. 29. № 2. С. 218-224.
- Гладков И.С. 2021б. Международная торговля 2020: перемены или перегруппировка. – *Власть*. Т. 29. № 3. С. 104-111.
- Гладков И.С. 2020а. Внешняя торговля Европейского Союза: новые тренды в условиях глобальной неопределенности. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3(27). С. 14-23.
- Гладков И.С. 2020б. Внешнеторговые связи Европейского Союза на фоне нарастающей турбулентности. – *Международная экономика*. № 6. С. 52-66.
- Гладков И.С. 2020в. Внешнеторговые связи Евросоюза в условиях нестабильности мировой экономики. – *Современная Европа*. № 7(100). С. 56-66.
- Гладков И.С. 2019а. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается. – *Международная торговля и торговая политика*. № 1(17). С. 60-71.
- Гладков И.С. 2019б. Внешняя торговля Европейского Союза: доминантные флуктуации. – *Международная торговля и торговая политика*. № 3(19). С. 34-43.
- Гладков И.С. 2019в. Меняющаяся конфигурация международной торговли: роль ЕС. – *Международная экономика*. № 10. С. 18-37.
- Гладков И.С. 2019г. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. – *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.
- Гладков И.С. 2018. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования. – *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 225-229.
- WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. – Washington, DC, IMF. 182 p.
- WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021. – Washington, DC. IMF. 2021. – 170 p.

¹ Оформление сносок – авторское.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for International Trade, Russian Academy of Sciences (2 Nikiitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professorgis@rambler.ru)

FOREIGN TRADE OF THE EUROPEAN UNION: TRENDS FOR THE FIRST TWO DECADES OF THE 21ST CENTURY

Abstract. *The article examines the shifts that have manifested themselves in the foreign trade of the European Union during the first 20 years of the 21st century. During this period, the system of the world economy and international exchange had a lot of various cataclysms, troubles and conflicts, which could have different character, have objective and biased causes and reasons. However, perhaps the most extraordinary challenge was the worldwide spread of a new viral infection in 2020, which provoked a wave of prohibitive and restrictive measures in many countries, up to the introduction of a full lockdown. This, in turn, led to the manifestation of a number of crisis shocks in the world economy and international trade, the dynamics of which over the 20-year period under consideration were framed by the recessions of 2001 and 2020. Major failures in the global trade turnover were marked by the periods of the global financial and economic crisis of 2009 and the decline in the conjuncture of commodity markets in 2015–2016. All this together could not but affect the evolution of foreign trade relations of the European Union, which managed to maintain its former position as the largest collective subject of international commodity exchange. The author presents the latest statistical materials, calculated data, which are being introduced into the domestic scientific circulation for the first time.*

Keywords: *international trade, foreign trade, commodity exports/imports, sanctions, trade conflicts, European Union (EU), Germany, Netherlands, Belgium, United Kingdom, China, Russian Federation*